

Будущие горизонты формата ОПЕК+

СЕРГЕЙ ТИХОНОВ

«Нефтегазовая Вертикаль»

Соглашение о сокращении добычи между странами ОПЕК и государствами, не входящими в картель, уже второй год является определяющим фактором развития нефтяной отрасли в мире. За время действия сделки ОПЕК+ к сегодняшнему дню цены на «черное золото» стабилизировались выше отметки \$60/барр, а излишки запасов нефти на рынке по итогам 2017 года сократились более чем в два раза. Главной целью продления соглашения до конца текущего года объявлено окончательное удаление переизбытка «черного золота» на мировом рынке. Однако сразу после пролонгации соглашения о сокращении добычи в декабре 2017 года начались разговоры о возможном досрочном выходе из него некоторых участников, в том числе и России. Одновременно с этим стал подниматься вопрос о выгоде продолжения действия соглашения для отечественных нефтедобывающих компаний. Впрочем, официальные заявления представителей стран, участвующих в сделке, значительно поумерили скептический настрой сторонников выхода из соглашения о сокращении, поскольку в них говорилось о возможном дальнейшем продолжении сотрудничества в рамках ОПЕК+.

В результате в центре внимания оказалась сама возможность взаимодействия картеля и других стран в области регулирования баланса мирового нефтяного рынка, а также форма, в которой такое сотрудничество будет происходить. Естественно, что в первую очередь общий интерес вызвала по-

зиция двух лидеров соглашения ОПЕК+, а именно: Саудовской Аравии и России. Обе страны за последние несколько лет значительно сблизились, но это совсем не означает, что они готовы действовать единым блоком, даже если только в сфере нефтедобычи, где уже сейчас между государствами

есть разногласия. Что, впрочем, не отменяет возможные выгоды от такого союза, но для этого РФ и Саудовской Аравии надо достигнуть консенсуса по всем животрепещущим вопросам.

РОССИЯ – СПАСИТЕЛЬ ОПЕК

Взаимоотношения РФ и нефтяного картеля никогда не были безоблачными. Сторонам удавалось договариваться о совместных действиях по стабилизации рынка в 1999 и 2001 годах, но роль в них нашей страны была совсем не определяющей. К тому же во втором случае под сомнение оказалось поставлено добросовестное выполнение РФ условий договора. Во время же мирового финансового кризиса 2008 года Россия и вовсе не принимала участия в сокращении добычи. Собственно, нынешнее соглашение с ОПЕК – первое соглашение о балансировке нефтяного рынка, в котором наша страна участвует как один из инициаторов и драйверов исполнения его условий.

Разногласия между Саудовской Аравией и Ираном в стратегии защиты своих долей рынка на фоне увеличения добычи в США, России и в самой Саудовской Аравии никак не укрепляли веру в способность ОПЕК противостоять кризису перепроизводства

Когда в начале 2016 года стало ясно, что цены на нефть могут продолжить падение до совсем минимальных значений, ниже \$30/барр, о необходимости заключения сделки, лимитирующей добычу «черного золота», заговорили все участники рынка. Но при этом почти никто не верил, что такое соглашение возможно. И дело здесь было даже не в позиции стран, не входящих в ОПЕК, а в сложных отношениях внутри картеля. Разногласия между Саудовской Аравией и Ираном в стратегии защиты своих долей рынка на фоне увеличения добычи в США, России и в самой Саудовской Аравии никак не укрепляли веру в способность ОПЕК противостоять кризису перепроизводства. И после провала переговоров в Дохе в начале 2016 года разговоры о неспособности картеля влиять на ситуацию на рынке достигли пика. Главы почти всех межнациональных корпораций, таких как Shell, Total и другие, высказались об ОПЕК как о структуре, утонувшей во внутренних противоречиях, которая не может не только договориться с другими участниками рынка, но и согласовать действия собственных членов.

Именно в этот период одну из главных ролей в подготовке соглашения ОПЕК+ стала играть Россия. И дело даже не в том, что наша страна впоследствии взяла на себя самую большую квоту сокращения добычи в 300 тыс. барр/сут. из 12 стран, не входящих в картель, присоединившихся к пакту. А в том, что уже после провала переговоров в Дохе Саудовская Аравия и Россия на уровне министерств сумели договориться о совместных действиях для достижения искомого соглашения о сокращении добычи. С большой долей вероятности также можно предположить, что РФ использовала всё возможное политическое влияние на Иран, не согласный с сокращением для своей страны, а также на другие государства вне картеля для того, чтобы расширить круг стран, не входящих в ОПЕК, готовых поддержать соглашение. Подписание в начале сентября совместного заявления глав Минэнерго России и Саудовской Аравии о координации действий по стабилизации рынка нефти было сигналом всем остальным нефтедобывающим странам, что соглашение все же будет достигнуто. Однако даже после заключения сделки в декабре 2016 года веры в его действенность и в исполнение его условий у игроков рынка было немного.

Дальнейшее развитие событий посрамило скептиков, а результаты реализации соглашения превзошли самые оптимистичные ожидания. Нефть пересекла отметку \$60/барр в конце прошлого года, а излишки сократились более чем в два раза. И здесь перед участниками соглашения встал вопрос: что дальше – опять разойтись в стороны и некоторое время пожинать плоды успешной работы или все же пытаться больше не допускать обвалов нефтяных котировок? Вполне вероятно, что пролонгация соглашения на весь 2018 год связана с временной победой сторонников второго варианта. Но время летит быстро, а отсрочка решения этого вопроса никак не может снять его с повестки дня. Поэтому сегодня больше обсуждается уже не успешность реализации условий соглашения ОПЕК+ на 2018 год, а вероятности и механизм выхода из сделки различных участников или возможности сохранения и формы дальнейшего сотрудничества стран в рамках ОПЕК+.

МНЕНИЯ СТОРОН

Сказать, что участники соглашения о сокращении сами стопроцентно определились со своим будущим, нельзя. Наряду с заявлениями о готовности продолжить работу в формате ОПЕК+, главы энергетических ведомств, участвующих в соглашении государств, говорят о различных вариантах дальнейшего развития отрасли уже без ограничений добычи. Со стороны РФ также появляется информация, что отечественные компании не очень довольны пролонгацией сделки на весь 2018 год

и были бы не против, если наша страна начала выход из соглашения раньше объявленного срока. Понятно, что во многом будущее ОПЕК+ будет зависеть от позиций России и Саудовской Аравии. А здесь свою роль будут играть и санкции против РФ, и сирийская война, и другие конфликты на Ближнем Востоке, и рост добычи нефти в США, а также дальнейшее поведение мирового рынка. Впрочем, руководители энергетических ведомств стран, задействованных в договоре ОПЕК+, пока воздерживаются от конкретных комментариев.

Председатель конференции ОПЕК министр энергетики Объединенных Арабских Эмиратов Сухейль Аль-Мазруи 14 февраля 2018 года в интервью изданию The National так прокомментировал возможное сотрудничество после завершения сделки ОПЕК+: «Вместе с генеральным секретарем ОПЕК Мохаммедом Баркиндо мы намерены представить группе 24-х стран (взявших на себя обязательства по сокращению нефтедобычи) предварительный вариант соглашения, чтобы продолжить совместную работу в дальнейшем. Мы обсудим черновой вариант соглашения в течение этого года».

Во многом будущее ОПЕК+ будет зависеть от позиций России и Саудовской Аравии

Немного позднее, 20 февраля, Сухейль Аль-Мазруи на IP Week (Международная нефтяная неделя) высказался по поводу перспектив ОПЕК+ после 2018 года еще более определенно: «Проект устава нашего совместного сотрудничества находится в стадии формирования. Мы надеемся, что сможем обсудить это с министрами и прийти к соглашению в этом году. Это усилит ОПЕК».

Ранее, 21 января, нечто подобное озвучил в Омане министр энергетики Саудовской Аравии Халид Аль-Фалих, говоря следующее: «Пока мы не договорились о механизме, но практически все государства настроены на продолжение сотрудничества после 2018 года». Помимо этого, министр энергетики Саудовской Аравии добавил: «На мой взгляд, мы должны продлить механизм соглашения, но обязательно устанавливать новые ограничения по добыче. Мы надеемся, что формализация данного механизма как минимум позволит поддерживать контакты между странами, входящими в ОПЕК, и странами вне ОПЕК. Это позволило бы нам предпринимать быстрые действия, не проводя целый год в ожидании итогов переговоров».

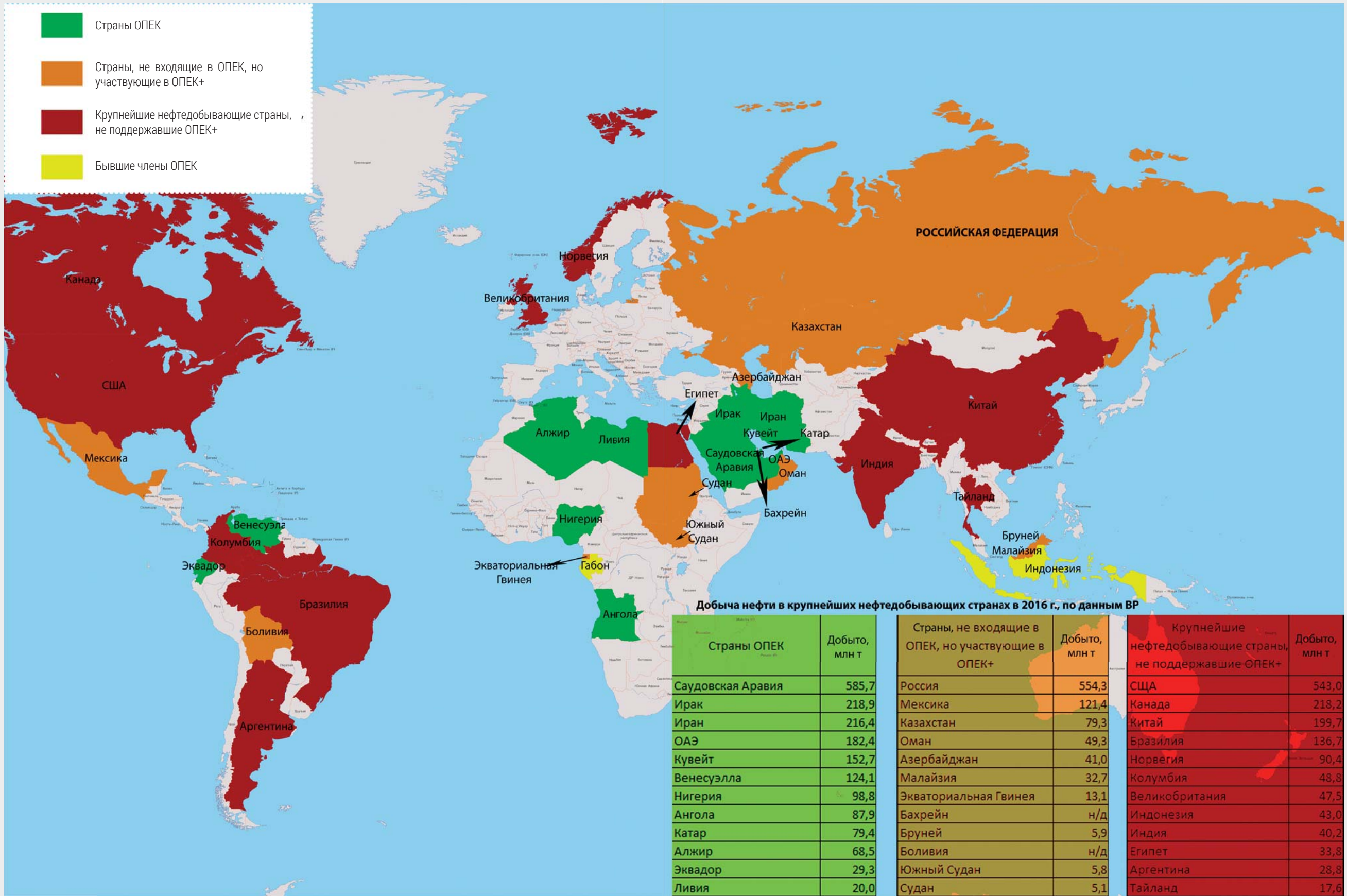
В Минэнерго России так же аккуратно, но достаточно определенно высказались о возможности дальнейшего взаимодействия: «Нам еще предстоит провести полноформатные обсуждения будущего

сотрудничества стран-участниц соглашения по стабилизации рынков. На наш взгляд, естественным продолжением существующего взаимодействия была бы организация некоего Форума стран, который будет собираться на регулярной основе для обсуждения текущей ситуации на нефтяных рынках, оценки существующих вызовов и формирования возможных решений, по аналогии с сотрудничеством в газовой сфере в рамках ФСЭГ. Эта организация представляет своим участникам необходимый инструментарий для разработки и обсуждения концептуальных подходов по глобальным проблемам отрасли, роли энергетического ресурса в глобальном развитии, в мировой энергоклиматической повестке. Такой формат позволил бы странам-участникам развиваться по нескольким направлениям, включая совместные исследования, обмен информацией, двустороннее и многостороннее сотрудничество по реализации отдельных инвестиционных проектов. Кстати, подобный формат взаимодействия мы предлагали еще до заключения венских соглашений, отрадно, что рынок воспринял идею и движется именно в этом направлении. Как минимум одно можно сказать точно – всем странам-участницам соглашения ОПЕК+ формат регулярных встреч ключевых игроков рынка показался эффективным».

То есть, публично, на официальном уровне пока говорится о некоем консультативном и совещательном органе, который просто облегчит взаимодействие части ведущих нефтедобывающих стран, участвующих в соглашении ОПЕК+. Несомненно, что это абсолютно не то, ради чего стоило бы городить огород. Можно сказать, что рынок ждет трансформации ОПЕК+ в некое новое объединение, способное своими силами регулировать цены, спрос и добычу, избегая резких скачков или переизбытка продукта. Однако возникновение подобного союза нефтедобывающих стран на базе ОПЕК+ зависит от очень многих – не только экономических, но и политических – факторов.

ПОЗИЦИИ СТОРОН

На первый взгляд, высокие цены на нефть выгодны всем нефтедобывающим странам. Но уровень стоимости «черного золота», необходимый для нормального развития отрасли, в разных странах совсем не одинаков. И если отечественные нефтяные компании по заверениям их представителей вполне устраивают \$50–60/барр, то Саудовской Аравии, чем выше будет стоимость нефти, тем лучше, как и для любой страны, где нефтедобыча сосредоточена в руках государства. Не стоит также забывать, что для проведения заявленного IPO 5% Saudi Aramco Королевству также нужны максимально высокие цены. То же самое касается Венесуэлы, первой страны по запасам нефти в мире, у которой почти 95% бюджета приходятся на нефтяную отрасль.

При этом, какая цена устраивает нефтедобытчиков в США, страны, создавшей больше всех видимых помех для скорейшего достижения целей соглашения о сокращении добычи, в точности неизвестно. Сами американские нефтедобытчики называют совсем разные цифры – от \$40 до \$70/барр.

Сейчас продолжение роста нефтяных котировок и продление выполнения условий сокращения выгодно в первую очередь нефтяной отрасли Саудовской Аравии. Что бы ни говорилось о возможном выходе королевства из сделки ОПЕК+ сразу после приватизации 5% Saudi Aramco, экономика Саудовской Аравии находится сейчас совсем не в том положении, когда сможет легко пережить низкие цены на нефть. А учитывая объявленные реформы в стране, участие в конфликте в Йемене, а также общую нестабильность в регионе, высокая стоимость «черного золота» нужна королевству как никогда.

Впрочем, интересен дальнейший рост цен на нефть и России, как государству, для которого повышение стоимости барреля означает увеличение налоговых поступлений в бюджет. Но такой заинтересованности нет у российских нефтяных компаний. По мнению Константина Симонова, директора Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), «отечественным нефтедобывающим компаниям дальнейшее увеличение цены нефти ничего не даст, поскольку дополнительные доходы от роста стоимости барреля будут съедать налоги и акцизы. Нефтяные компании тоже хотят заработать, а могут они это сделать пока только за счет увеличения добычи, которую государство наоборот ограничивает. Чтобы сделать компании своими союзниками, государству надо договориться с российскими ВИНК и решиться на налоговые изменения в отрасли хотя бы с 2019 года».

Существует другая группа стран, которые по разным причинам, чаще всего из-за внутренних конфликтов или иностранных санкций, значительно снизили добычу во время или еще до сделки ОПЕК+ и теперь были бы не прочь вернуть себе потерянные доли рынка, но соглашение препятствует увеличению производства нефти. В первую очередь это Иран, Нигерия и Ливия. С некоторыми оговорками к этому же списку можно причислить Ирак, который еще в процессе обсуждения условий сделки ОПЕК+ пытался выторговать себе особые условия, но не получил их. В двояком положении оказалась Венесуэла. Из-за политического и экономического кризиса стране необходимы высокие цены на «черное золото», однако при этом также нужно срочно наращивать значительно снизившуюся добычу.

К третьей группе стран можно отнести государства, не участвующие в ОПЕК+, но способные оказать значительное влияние на будущую сделку. В первую очередь это США, Канада и Бразилия, которые за счет увеличения своей добычи нивелируют усилия участников соглашения. К этой группе также можно

частично отнести и Норвегию, однако внутренняя экономическая политика страны, направленная на снижение зависимости от добычи углеводородов, а также постепенное снижение добычи из-за истощения месторождений, говорят о том, что особого влияния на расклад сил она не окажет. Особняком, как всегда, стоит Китай, который много добывает нефти, а еще больше потребляет. Причем от обоих этих факторов – потребления и добычи в Поднебесной – будет сильно зависеть то, как станет развиваться весь нефтяной рынок в ближайшие годы.

Практически все государства настроены на продолжение сотрудничества после 2018 года

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМАТА ОПЕК+

В результате решение о будущем формата ОПЕК+ будет приниматься двумя первыми группами государств. Страны третьей группы в сделке не участвовали, хотя и оказывали на нее сильнейшее влияние. Россия и Саудовская Аравия, конечно, выглядят значительно солидней своих оппонентов из второй группы, где едва ли какая-то из стран может претендовать на роль серьезного лидера. Но это совсем не означает, что Саудовская Аравия и Россия быстро организуют новое объединение нефтедобывающих стран, которое будет выступать в роли регулятора на нефтяном рынке.

Во-первых, абсолютно не понятно, каким образом, кроме как сокращением добычи или установлением жестких квот на нее, это регулирование может происходить. И то и другое требует общей поддержки и четкого исполнения принятых решений от всех потенциальных участников возможного объединения нефтедобытчиков. А как уже было сказано, дальнейшие ограничения многим нефтедобывающим компаниям и странам совсем не выгодны. Во-вторых, при нынешних ценах на нефть производство «черного золота» в США и Канаде наверняка продолжит расти. И чем больше будет этот рост, тем меньше влияния на рынок будет оказывать ограничение добычи со стороны стран ОПЕК+. Если только не будет пропорционально увеличиваться потребление нефти в мире, но тогда участники соглашения будут терять доли на этом рынке. В-третьих, Саудовская Аравия и Россия в последние годы значительно сблизились, но при этом не перестали быть конкурентами. И не все, что хорошо для Королевства на Ближнем Востоке, приемлемо для отечественных нефтедобывающих компаний.

По мнению научного руководителя программы магистратуры Высшей школы корпоративного управления РАНХиГС, заведующего кафедрой МТ ИМЭС Ивана Капитонова, «у объединения ОПЕК+

могут быть перспективы, ввиду того что до того момента, как образовалось само это соглашение, Россию звали в ОПЕК, но это не было в интересах нашей страны, т. к. она была бы в позиции подчинения решениям ОПЕК. Теперь же Россия смогла на деле доказать, что дипломатическая способность к обеспечению договорных обязательств другими странами у нее настолько высокая, что она может встать и во главе объединения. Такое положение, безусловно, выгодно и приемлемо для России. Таким образом, создание нового объединения на базе ОПЕК+ более чем реально, однако даже такая мощная организация не будет способна нейтрализовать высокую волатильность на рынке ввиду развитости финансовых инструментов на рынке».

Более жестко высказался Константин Симонов. По его словам, «формат ОПЕК+ теряет всякий смысл без соглашения о сокращении добычи. А делать это (сокращать добычу – *прим. ред.*) для многих, в том числе для отечественных компаний, более не выгодно. Создавать же на нефтяном рынке аналог ФСЭГ, без настоящих рычагов влияния и ясных полномочий, не имеет никакого смысла. Получится – чемодан без ручки, организация, не имеющая никакого влияния и веса. Возможно в том или ином виде просто продлить сделку на 2019 год, но для РФ тогда надо определиться с налоговыми изменениями в нефтяной отрасли».

Ведущая роль России в будущем объединении на базе ОПЕК+ также может оказаться не столь однозначна, как кажется на первый взгляд. По мнению Петра Казначеева, директор Центра сырьевой экономики РАНХиГС, «потенциально Россия – как нынешний лидер по объемам добычи нефти в мире – могла бы занять в таком объединении ведущие позиции. Но есть два вопроса: какой ценой и зачем? На первый ответ дал генсек ОПЕК Мохаммед Баркиндю на лондонской Международной нефтяной неделе. Он дал понять, что страны вне ОПЕК должны будут повысить уровень сокращений. Учитывая, что уровень соблюдения нынешних квот уже перевалил за 100%, речь идет о повышении квот. Чтобы поддерживать цены на определенном уровне – скажем \$60/барр., – странам соглашения придется брать на себя всё большие обязательства. Такова будущая цена участия в данном соглашении».

ЦЕНА ОВЧИНКИ И ВЫДЕЛКИ

Однако учитывая официальные заявления представителей ОПЕК, продолжение сотрудничества стран в рамках формата сделки о сокращении после 2018 года вполне вероятно. Можно говорить о двух возможных сценариях развития. Первый – это создание некоего совещательно-консультативного органа, аналога ФСЭГ, но не на газовом, а на нефтяном рынке. В этом случае, правда, нельзя говорить о том, что данная организация будет обладать серьез-

ным влиянием. Разве что упростит коммуникацию для участвующих в ней стран. Второй сценарий связан с продлением сделки ОПЕК+, необязательно на текущих условиях для участников, но устанавливающей определенные ограничения, квоты на добычу нефти.

В последнем случае возникает целый ряд общих, касающихся всех, и частных, затрагивающих только отдельные страны, проблем. Общие сводятся, при нынешних нефтяных котировках, к басне Крылова про лебедя, рака и щуку. Слишком разные интересы сейчас у участников пакта о сокращении. Плюс есть большая вероятность, что давление на рынок со стороны государств, не поддерживавших соглашение, будет продолжать расти. С другой стороны, все опасаются очередного падения нефтяных котировок, и это, несомненно, будет главным сдерживающим фактором.

Обсуждая, как всегда, стоит Китай, который много добывает нефти, а еще больше потребляет

«Дешевая нефть никому не нужна. Именно она сблизила Саудовскую Аравию и Россию. И боязнь очередного падения цен на нефть будет подталкивать эти страны друг к другу, заставляя их договариваться, находить компромиссы. Сейчас существует красивое предположение, что будущее сделки о сокращении добычи решится сразу после матча открытия Чемпионата мира по футболу 2018 года между сборными Саудовской Аравии и России», – сказал Константин Симонов.

Впрочем, это не отменяет того, что отечественные нефтяные компании сейчас готовы скорее наращивать, а не сокращать производство. Конечно, высокая стоимость барреля тоже важна, но российские нефтедобытчики оказались заложниками сделки о сокращении. «Мы вплотную подходим к вопросу о том, зачем России участие в таком соглашении. Объективная реальность последних лет (с 2014, если быть точным) заключается в том, что возможность ОПЕК влиять на цену нефти значительно снизилась. Когда у России не было соглашения с ОПЕК, она пользовалась возможностью того, что в экономике называется *free rider*, – страна-бенефициар политики сокращений добычи ОПЕК, которая сама в соглашение не входит и добычу не сокращает. Присоединившись к ОПЕК, Россия теряет этот выгодный статус», – считает Петр Казначеев.

С другой стороны, вполне возможно допустить, и об этом было сказано выше, что именно участие России в сделке позволило ей свершиться в таком масштабе – способном повлиять на современный рынок – и с таким качеством исполнения условий сокращения. И сейчас одна из основных за-

дач для нашей страны, если формат ОПЕК+ в том или ином виде сохранится, не позволить сесть себе на шею остальным участникам пакта. Объемы сокращения добычи, которые может себе позволить Саудовская Аравия, совершенно не приемлемы для отечественных компаний и пагубны для развития всей нефтяной отрасли РФ. К тому же уже стало определено ясно, что надеяться на окончание нефтяного бума в США или Канаде в ближайшее время не приходится, добыча будет расти, а это означает изменение условий игры для всех участников нефтяного рынка.

НОВЫЕ ПРАВИЛА ИГРЫ

Собственно, сам формат ОПЕК+ стал необходим для балансировки рынка в результате этих изменений. Ранее, как известно, ОПЕК всегда справлялась своими силами. Теперь справились за счет расширения количества участников и глубины сокращения. Методы регулирования рынка и поднятия стоимости барреля остались старыми. Однако насколько эти методы будут действенны и, главное, выгодны участникам сделки при нынешних ценах на нефть – вопрос, на который нет однозначного ответа. Слишком много факторов будет влиять на результат.

США не пойдут на сделку с ОПЕК или Россией, но целенаправленно бороться против роста стоимости барреля они не будут, как и обваливать цены на него

«В основе соглашения ОПЕК+ лежит идея о том, что обвал котировок в 2014–2015 годах – это очередной цикл цен на нефть. Соответственно, выход из кризиса низких цен можно ускорить, сократив добычу. Но особенность нынешней ситуации такова, что это не очередной цикл. Мы имеем дело с перекалибровкой нефтяного рынка. Теперь большинство драйверов цен находится вне сферы влияния стран ОПЕК. Это прежде всего темпы роста потребления в Китае и Индии, глобальное увеличение энергоэффективности и курс доллара. А главное – сверхбыстрый рост добычи в Соединенных Штатах», – пояснил Петр Казначеев.

Увеличение производства нефти в Америке на протяжении всего срока действия соглашения о сокращении оставалось главным тормозом скорейшего достижения целей сделки ОПЕК+. Однако сказать, что нефтяная отрасль США была противником действий участников соглашения и старалась разрушить всё ими достигнутое, нельзя. Более того, это было бы большой ошибкой. Низкие цены на «черное золото» американским нефтедобытчи-

кам, особенно сланцевым, абсолютно не нужны. Можно даже сказать, что они значительно опасней для них, нежели для компаний из России или Саудовской Аравии.

По мнению Петра Казначеева, «именно США выгоднее всего существование соглашения ОПЕК+ – ведь оно сдерживает цену нефти, при этом не накладывая никаких ограничений на США. Они могут продолжать наращивать добычу, пользуясь сокращениями ОПЕК+. Недаром еще в 2016 году российские компании обратились к правительству с письмом, в котором предлагали воздержаться от сокращений и присоединения к ОПЕК. В долгосрочной перспективе это потребует таких сокращений, на которые российские компании, видимо, пойти не готовы».

Схожую точку зрения высказал Константин Симонов: «Опасения серьезного роста добычи нефти в США не лишены оснований, но сами Соединенные Штаты совсем не жаждут обвалить цены на нефть. Более того, периодические снижения курса доллара способствовали поддержанию нефтяных цен. Также не стоит забывать, что Дональд Трамп – политик, сделавший ставку на углеводороды, а не альтернативные источники энергии. Одно только это способствует поддержанию рынка. Да, США не пойдут на сделку с ОПЕК или Россией, но целенаправленно бороться против роста стоимости барреля они не будут, как и обваливать цены на него».

В результате складывается парадоксальная ситуация. Никто из нефтедобывающих стран не жаждет повторения падения нефтяных цен, но при этом договориться об общих совместных действиях для поддержания рынка не могут. И в этом случае формат ОПЕК+ представляется как один из возможных вариантов серьезного влияния на рынок. Впрочем, понятно, что простым ограничением добычи в новых условиях добиться полноценного успеха вряд ли получится. Продление сделки о сокращении или трансформация ее в новую форму сотрудничества вполне возможны. Но, к сожалению, очевидно, что в нынешней ситуации каждая страна захочет получить наиболее выгодные условия.

У экономики каждой страны есть свой запас прочности, и именно на него будут ориентироваться участники будущих переговоров. И здесь, скорее всего, на первый план выйдет даже не экономика, а политика и дипломатия. Правда, у России в данном случае будут неплохие шансы. Естественно, сыграет роль увеличение ее влияния на Ближнем Востоке и вообще в мире. Но не стоит забывать и о том, что в последние годы именно в сфере энергетики РФ удавалось наиболее успешно действовать на международном рынке. Собственно, только само заключение соглашения ОПЕК+ на действующих условиях – огромная победа нашей страны. На данный момент результаты сделки удовлетворяют именно запросы России. И хочется надеяться, что если формат ОПЕК+ продолжит жить после 2018 года, положение не изменится. 📌